

24. FAO e CPLP // Food and Agriculture Organization. – Modo de acesso: <https://www.fao.org/portugal/parcerias/en/>. – Data de acesso: 23.01.2024.

25. CPLP apoia assento do Brasil no Conselho de Segurança da ONU // Carta Capital. – Modo de acesso: <https://www.cartacapital.com.br/mundo/cplp-apoia-assento-do-brasil-no-conselho-de-seguranca-da-onu/>. – Data de acesso: 23.01.2024.

26. Instituto Guimarães Rosa [Recurso Eletrônico] // Governo do Brasil. – Modo de acesso: <https://www.gov.br/mre/pt-br/assuntos/cultura-e-educacao/instituto-guimaraes-rosa>. – Data de acesso: 23.01.2024.

27. Rede Brasil Cultural [Recurso Eletrônico] // Governo do Brasil. – Modo de acesso: <https://www.gov.br/mre/pt-br/assuntos/cultura-e-educacao/difusao-da-lingua-portuguesa/rede-brasil-cultural>. – Data de acesso: 23.01.2024.

28. Itamaraty lança em setembro Instituto Guimarães Rosa, vitrine da língua portuguesa e da cultura brasileira no exterior [Recurso Eletrônico] // UOL. – Modo de acesso: <https://noticias.uol.com.br/ultimas-noticias/rfi/2022/05/11/itamaraty-lanca-em-setembro-instituto-guimaraes-rosa-vitrine-da-lingua-portuguesa-e-da-cultura-brasileira-no-exterior.htm>. – Data de acesso: 23.01.2024.

29. Brasileiros na África [Recurso Eletrônico] // O Instituto Diáspora Brasil. – Modo de acesso: <https://institutodiasporabrasil.org/instituto/#somos>. – Data de acesso: 23.01.2024.

(Дата подачи: 28.02.2024 г.)

Л. Н. Семёнова

Белорусский национальный технический университет, Минск

L. Semenova

Belarussian National Technical University, Minsk

УДК 320.0

СОЦИАЛЬНЫЕ ПЛАТФОРМЫ: ПИК ИЛИ ТУПИК ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

THE SOCIAL PLATFORMS: PEAK OR DEAD END OF THE INFORMATION TECHNOLOGIES

Информационные технологии, понимаемые как способы кодирования, хранения и передачи информации, оказывают большое влияние на общество. Историческая ретроспектива информационных технологий представлена устной речью, письменностью, книгопечатанием, радио, телеграфом, телефоном, кинематографом, телевидением, интернетом, социальными сетями и социальными платформами. Если первые технологии влияли на управление и социальную организацию общества, то последние – информационно-компьютерные технологии – существенно меняют сознание и поведение людей.

Ключевые слова: информация; информационные технологии; сознание; подсознание; духовность; поведение; интернет; социальные сети; социальные платформы.

Information technologies, understood as methods of encoding, storing and transmitting information, have a great impact on society. The historical retrospective of information technologies is represented by oral speech, writing, printing, radio, telegraph, telephone, cinema, television, the internet, social networks and social platforms. If the first technologies influenced the governing and social organization of society, then the latest – information and computer technologies – significantly change the consciousness and behavior of people.

Keywords: information; information technologies; conscious; subconscious; spirituality; behavior; internet; social networks; social platforms.

Информация, понимаемая в узком смысле в качестве сведений, по сути своей является формой для смыслов, содержания, сущности (отсюда лат. in form – в форме). При этом сама информация существует в разных формах. Основные способы кодирования, сохранения и передачи информации являются для общества важнейшими технологиями, существенно влияющими на его управление и социальную организацию.

Кратко представим историческую ретроспективу таких масштабных информационных технологий, отнюдь не только современных ИТ, производных от компьютерной техники. Первая информационная технология – это членораздельная человеческая речь и соответственно устный (вербальный) способ передачи информации. Первой революцией в истории была палеолитическая революция, в результате которой человечество научилось сохранять и передавать знания, закодированные в словах устной речи. Следствием этой революции стало не только выживание человечества, сумевшего преодолеть затяжную трагедию верхнепалеолитического кризиса, но и дальнейшее развитие антропогенеза, социогенеза, культурогенеза, кратогенеза, политогенеза. Только информация о накопленном опыте позволила человечеству совершить неолитическую революцию и перейти от присваивающего к производящему хозяйству. Главной формой общественного сознания в первобытную эпоху был мифос, основанный на нерациональном подсознании, вбравшем в себя ростки логического знания, транслируемый в качестве устной информации.

Следующей информационной технологией стала письменность. Она способствовала упорядочиванию социального управления и организации общества, выведя его из первобытного в государственное цивилизованное состояние. Началась эпоха древнего мира, в котором расцвели государства-цивилизации с выдающимися культурными достижениями. Сердцевину этого периода немецкий философ Карл Ясперс назвал «косевым временем», главным результатом которого помимо достижений во всех сферах общественной жизни, по его словам, стало появление «человека такого типа, какой сохранился и по сей день» [1, с. 32]. Тип такого человека определялся, конечно же, духовной сферой, тогда как его физическая сторона, морфологический облик уже давно сложились во времена верхнего палеолита. В общественном сознании пришел конец мифологической эпохе «с её спокойной устойчивостью». В духовную жизнь решительно вторгнулся рациональный

логос. Началась борьба рационального сознания с нерациональным подсознанием, логоса с мифосом. Ясперс удачно сравнил миф с фоном. На рассеянном повсюду мифическом фоне разворачивалась грандиозная постановка по созданию новых форм общественного сознания: религии, науки, политики, права, философии, искусства. Если для первобытного человека было характерно праобщинное, стайное (стадное) эмоциональное, нерациональное поведение, то со временем человек стал превращаться в личность с индивидуальным логическим мышлением, лично обращающимся к Богу, лично ответственным за себя и свою семью, лично просчитывающим вопросы своей частной и общественной жизни.

Книгопечатание в качестве очередной информационной технологии не внесло принципиально нового качества в способы кодирования, сохранения и передачи информации, но привело к существенному количественному росту зафиксированной информации и более комфортному её использованию. Превратив технологию в инновацию и широко внедрив её благодаря капиталистическим отношениям, западная цивилизация резко пошла в гору по пути модернизации. Росла грамотность, развивалась наука, одухотворившая собой идейно-политическое и философское движение Просвещения, рождались светские идеологии. Эта эпоха сформировала на Западе индивида с четким индивидуалистическим рациональным мышлением при разорванных капитализмом общественных связях идентифицирующим себя с гражданским обществом и нацией. По выражению М. Вебера, началась эпоха рационализации, «расколдовывания мира». Правящие верхушки вольно или невольно, но смогли с помощью логосферы печатного слова, эйдосферы (визуальных образов) и цифр (математика – универсальный язык любой науки) целенаправленно управлять обществом, решая различные социальные задачи: нарушение старого порядка, осуществление реформ и социальных проектов. Информация стала реальной силой, изменяющей сознание людей и окружающей их действительности. Вот уж поистине экономовское «Знание – сила (власть)». Влиятельный кружок аристократов времен Великой французской буржуазной революции, приступивший к изучению идеологии, определил девизом своего Института бессмертные слова «Идеология должна изменить лицо мира» [2, с. 7].

К новым информационным технологиям привела вторая техническая революция рубежа XIX–XX вв. – революция электричества. Появились технически иные носители и средства передачи информации: фотография, телеграф, телефон, радио, фонограф, кинематограф, телевидение и т. д. Благодаря им, информация приобрела более мощные средства выразительности, наглядности, образности. И устное, и письменное и печатное слово всегда имело массу ограничителей при распространении и воздействии. Далеко не все могли услышать и понять речь жреца, прочитать рукопись, купить книгу. Новые технические устройства позволили информации преодолеть время, расстояния и быть доступной не узкому кругу грамотных, а всем, массовому обществу.

И, наконец, беспрецедентный рывок информационным технологиям был дан в ходе научно-технической революции (НТР) второй половины XX в. с изобретением компьютера. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) позволили перевести в цифру все информационные богатства человечества, созданные во всех сферах общественного сознания. Персональные компьютеры и всё более миниатюрные мобильные устройства сделали информацию доступной вне зависимости от времени и расстояния не просто массам, но каждому конкретному человеку, в руках которого есть мобильник. После традиционного аграрного, индустриального, постиндустриального периодов развития человечество вступило в принципиально новую информационную эпоху.

Персональные компьютеры и прочие мобильные устройства сами по себе не стали принципиально новой формой размещения информации, они явились своеобразным продолжением таких электротехнических устройств, как радио, телевидение и др. В качестве предшествующих аналогов их последовательной взаимосвязи можно привести письменность и книгопечатание. Качественно новыми стали собственно информационно-коммуникационные технологии, да и то далеко не все, а те, которые приводят к существенным изменениям в сознании и поведении людей. Такими технологиями последовательно, вырастая друг из друга, стали интернет, социальные сети и социальные платформы.

М. Г. Делягин считает, что информационная эпоха началась с 1991 г. Её главными характеристиками стали ключевые для организации общества информационные технологии. «Сначала телевидение определяло, что человек думал и как себя вёл, затем главной коммуникативной средой стал интернет, затем – социальные сети». С 2020 г. человечество переходит в новую эпоху – эпоху искусственного интеллекта, ключевой технологией которого являются социальные платформы. По словам Делягина, именно в 2020 г. в условиях эпидемии COVID-19 насаждаемое мировыми правящими верхушками «коронабесие» засвидетельствовало новую революцию – отказа от разума. «Именно поэтому 2020 год стал рубежом, этапом: мы создали принципиально новый тип общества – общество социальных платформ. Или, если угодно, «цифровых экосистем» [3, с. 208–209]. Возможно, точные годы обозначения периодов и разведение между ними технологий не совсем оправданно, однако оно весьма показательно в выявлении тенденций.

Слово «платформа» – специальная площадка или помост для работы с грузами или небольшая железнодорожная станция, – перейдя в компьютерный лексикон, видоизменилось, и стремительно вошло в общественно-политический дискурс в новом качестве. Его применяют для объяснения феномена социальных сетей. Это специальная платформа, благодаря которой люди в интернете могут не только воспринимать размещенную информацию, но и создавать свою (сообщения, оценки, картинки, видеоролики и т. д.), обмениваться информацией, а также общаться друг с другом в том числе и в режиме реального времени. Одной из первых социальных сетей

стал Facebook, созданный Майклом Цукербергом в 2003–2004 гг. Число пользователей Facebook на сегодняшний день превышает более 3 млрд человек и не имеет аналогов в мире. Стремительно растет количество пользователей других американских социальных сетей: WhatsApp, Instagram, Twitter, YouTube, в качестве сервиса самой популярной поисковой системы для пользователей интернета Google. Китайские сети, например, Qzone, и российские ВКонтакте и Одноклассники по количеству пользователей всего лишь в сотни миллионов существенно уступают американским. Если первое место в мировой экономике и по величине ВВП, и по стоимостному объему промышленной продукции США уступили Китаю, то в мировом производстве информационных услуг США остаются мировым лидером. Именно американские IT-корпорации пытаются взять под свой контроль всю планету [4, с. 118, 121].

Помимо хранения, создания, распространения информации и коммуникации между людьми социальные сети стали мощным инструментом управления человеком, важнейшей политической технологией. В отличие от High-Tech – производственных технологий, разработанных для преобразования естественной природы и создания техники, High-Hume – технологии управления обществом – направлены не просто на установление социального контроля, а на изменение коллективного и индивидуального сознания и поведения. Они меняют восприятие мира человеком. Facebook уже в 2008 г. признался в проведении экспериментов по управлению своими пользователями [3, с. 209]. Сегодня широко обсуждается беспрецедентно высокая роль социальных сетей в электоральных кампаниях и «цветных революциях».

По мере того как пропагандистская машина Запада наращивала обороты, делая ставку на «русский след», во всех проблемах обвиняя Россию, Путина, «русских хакеров», западные элиты повсюду использовали социальные сети для приведения к власти «нужных» кандидатов. Через социальные сети создавался определенный имидж и «накачивалось» общественное мнение.

Американские социальные сети, созданные IT-гигантами, заинтересованными в ультралиберальной посткапиталистической глобализации, работают в пользу Демократической партии США, против республиканских кандидатов. Избранный в 2008 г. на пост президента США от Демократической партии Б. Обама, уже тогда воспринимался как «президент соцсетей». На президентских выборах 2016 г. социальные сети также были на стороне демократов и откровенно выступали против республиканского кандидата Д. Трампа. Став президентом, Д. Трамп заявил, что компании Facebook, Google и Twitter крайне необъективны по отношению к нему и удаляют его подписчиков. Однако, открытой войны IT-компаниям, или «силиконовой мафии», как их порой называют, Трамп не объявлял, предпочитая налаживать с ними диалог и ставить их под разумный контроль, законодательно обязав отвечать за содержание публикаций и не плодить фейки [4, с. 135–136]. Хотя к очередной избирательной гонке 2020 г. борьба президента США и IT-компаний резко обострилась. В социальных сетях началась настоящая

дискредитация Д. Трампа, что расчистило дорогу в Белый дом демократическому кандидату Дж. Байдену.

Социальные сети могут превратить в известного политика любого самого заурядного человека, создав ему соответствующий имидж и убедив в его «преимуществах» своих пользователей. Неслучайно, сегодня на политическом олимпе Запада, по словам В. А. Бобкова, «сплошное измелчание и моральное разложение политических фигур... Куда ни кинь глазом в лидерах или морально распушенный любитель вечерних гулянок под наркотиками или просто циничный лжец?» [5, с. 52].

Хотя IT-корпорации и вскормленная ими нетократия всегда подчеркивают, что они «вне политики», на самом деле они уже выступают реальными субъектами политического процесса. Они, пользуясь неограниченными сетевыми возможностями, являясь монополистами в информационной сфере, навязывают обществу и государству свою ультралиберальную, постмодернистскую, глобалистскую систему ценностей, не просто оценивают, но и фильтруют информацию и ее получателей-подписчиков, являются не столько посредниками, сколько активными творцами общественного мнения. Понятно, что в этом качестве они далеко не самостоятельны, выступая инструментами и проводниками более сильных и влиятельных политических структур мировой правящей верхушки или «глубинной власти» (deep state). Это в их интересах социальные сети ведут борьбу с государствами, их элитами и массами, не желающими ультралиберальной глобализации и выступающими за многополярный мир. И если какая-либо партия, политическая сила, кандидат на выборах, или даже целая страна не желают подчиняться этому влиянию, в социальных сетях против них начинается борьба. В неудобных странах разворачиваются сценарии «цветных революций» – политических технологий по смене власти, направляемых западными кураторами.

Важным элементом «цветных революций» является soft power («мягкая сила»), которая выступает как власть информации, образов, символов, меняющих мировоззрение, сознание и направляющих поведение. Кинематограф, телевидение, интернет максимально подготовили публику к восприятию подобной «мягкой силы», но только социальным сетям оказалось по плечу быстро и точно довести её до мишени – сердца, ума и воли тех, из кого они же сделали протестную оппозицию. Если накануне и в ходе «цветной революции» в Югославии, начиная с 1999 г. американские космические корабли и мощные передатчики из соседних стран глушили частоты государственных теле- и радиостанций, то протестные акции в Беларуси в 2020 г. были подготовлены в основном чатами в Telegram-каналах. Другое дело, что сознание их участников уже давно было подготовлено к восприятию нужных призывов. Как пишет Н. Бузин: «По сути, в Беларуси апробировали новую стратегию информационного противоборства, базирующуюся на положениях технологии умной толпы». Это сочетание в различных пропорциях информационных диверсий и силовых воздействий [6, с. 24].

Последней на сегодняшний день информационной технологией выступают социальные платформы. В чем принципиальная разница между социальной сетью, определяемой в качестве платформы для взаимодействия, и собственно социальной платформой? И те, и другие стали не только монополистами в информационной, но и в экономической сфере, устанавливая эффективный контроль над экономиками стран, прежде всего США, за счет рекламы, финансовых транзакций и интернет-торговли товарами и услугами. Для рядового пользователя нет разницы, где он проводит большую часть своего времени, читая, смотря, слушая, заказывая, покупая, оплачивая и т. д. в социальной сети или социальной платформе. Разницу определяют ученые. Социальные платформы становятся новой информационной технологией за счет искусственного интеллекта (ИИ). Помимо множества декларируемых целей якобы для улучшения жизни людей в информационном обществе объективной миссией социальных платформ является сбор и обработка наших цифровых следов для развития ИИ, становящегося главным фактором конкурентоспособности.

Е. Ларина считает: «Нынешние платформы – это по своему политэкономическому функционалу деструктивный контур обращения будущего строя». Все эти Google, Amazon, Uber, eBay, Facebook, Airbnb, LinkedIn и др. – это торгово-рекламно-транзакционные платформы, которые подчиняют производство спекуляциям и торговле. Это закрепление экзисма (от англ. access – доступ) – неравного доступа к ресурсам, благам и возможностям [7, с. 4]. Недаром в ход пущена концепция «инклюзивного» (от англ. inclusive – включающий) капитализма, на самом деле отнюдь не всех включающего. А это уже далеко не капиталистическое и рыночное общество, а жестко кастовое, распределительное.

С точки зрения информационного функционала ИИ разрушает духовную, социальную, да и физическую природу человека, формируя у людей стайное эмоциональное поведение при отказе от разума. Если до информационной эпохи человек и общество своим трудом преобразовывали окружающий мир, создавали вокруг себя технику – искусственную среду обитания, то в информационную эпоху с помощью информационных технологий человек стал менять свое сознание и поведение, а сегодня человек с уже измененным сознанием создает искусственный интеллект, который может полностью изменить и заменить человека. На это направлена культивируемая философия и идеология трансгуманизма. Если социальные платформы будут развиваться в этом направлении, то они станут тупиком для человечества, заведя его в электронный концлагерь со всё более скудной жизнью в условиях деиндустриализации, дерационализации при неизбежной депопуляции. Только осознав сущность и возможности человека в материальном и нематериальном (информационном) мире, на основе духовности и нравственности, человечество может выстраивать светлое будущее, подчиняя благим целям социальные платформы с искусственным интеллектом и принципиально иные информационные технологии.

Список использованных источников

1. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс; пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.
2. Кара-Мурза, С. Г. Идеология и мать её наука / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2002. – 256 с.
3. Делягин, М. Ключевая задача социальной инженерии / М. Делягин // Наш современник. – 2023. – № 6. – С. 207–216.
4. Катасонов, В. Ю. Цифровая диктатура и пандемия обмана / В. Ю. Катасонов. – М.: Книжный мир, 2021. – 512 с.
5. Бобков, В. Политическое лидерство на Западе: морально-нравственный аспект / В. Бобков // Беларуская Думка. – 2023. – № 12. – С. 52–60.
6. Привкус цветных революций / сост. С. Г. Мусиенко, М. В. Осипов. – Минск: Беларусь, 2023. – 400 с.
7. Ларина, Е. Гамбургер для Байдена / Е. Ларина [Электронный ресурс] // Изборский клуб. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/20436/> – Дата доступа: 07.02.2021.

(Дата подачи: 06.02.2024 г.)

В. О. Серебряков

Институт пограничной службы Республики Беларусь, Минск

V. Serebryakov

The Border Service Institute of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 327(4/9); 930.22(4/9)

САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА:

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИЛИ НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ

SANCTIONS POLICY: EFFECTIVE OR NEGATIVE IMPACT

В статье рассматривается нелегитимная практика применения санкционной политики США и стран коллективного Запада в отношении как Республики Беларусь, так и других стран. В научной работе проанализированы труды специалистов в области санкционной политики на предмет эффективного использования и негативного воздействия ограничительных мер, раскрыты детерминанты внешних угроз на примере нашей страны, предложены рекомендации по противодействию санкциям.

Ключевые слова: Республика Беларусь; санкционная политика; ограничительные меры; внешняя политика государства; Соединенные Штаты Америки; коллективный Запад.

The article examines the illegitimate practice of applying the sanctions policy of the United States and the countries of the collective West in relation to both the Republic of Belarus and other countries. The scientific work analyzes the works of specialists in the field of sanctions policy for the effective use and negative impact of restrictive measures, reveals the determinants of external threats using the example of our country, and offers recommendations for countering sanctions.